

УДК: 373.167.1:811.352.3+373.167.1:811.16

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Бердиалиев, М.Зокиров

Аннотация

Мазкур мақолада етарли даражада ўрганилмаган "парадигматик муносабатли гаплар" деб номланувчи синтактик-семантик гап тури илк бора кўриб чиқилган. Мазкур гап турининг ўзбек тили, шунингдек, бошқа тиллар синтактик тузилишида мавжудлиги тегишли фактик материаллар таҳлили орқали асослаб берилган.

Аннотация

В статье впервые рассмотрен один из недостаточно изученных синтактико-семантических типов предложений, называемый «предложением парадигматической структуры». На основе тщательного анализа соответствующего фактического материала обосновано наличие и закономерное функционирование данного типа предложений в синтаксическом строе узбекского языка, а также других языков.

Annotation

In the given article, for the first time, one of the less studied syntactico-semantic types of sentences that are called "sentences with paradigmatic structure" are reviewed. On the base of a deep analysis of factual materials, existence and use of the given type of sentences in the Uzbek language, as well as in other languages, are proved.

Таянч сўз ва иборалар: гап, парадигматика, гапларнинг ўхшашлиги, денотат, сигнификат, гапнинг синтагматик плани.

Ключевые слова и выражения: предложение, парадигматика, предложение тождества, денотат, сигнификат, синтагматический план предложения.

Key words and expressions: sentence, paradigmatics, sentences with similar structure, denotates, significate, sentagmatical plan of sentence.

Термины «парадигматическая», «синтагматическая» в отношении структуры предложения введены в науку со стороны А.Р. Лурия. Предложения «Сократ – человек», «Иванов – студент», «Катя – девочка» и др. он рассматривает как предложения парадигматической структуры. А высказывания «Мальчик ударил собаку», «Девочка пьет чай» – предложения синтагматической структуры. Из характера приведенных выше примеров, ясно, что предложения парадигматической структуры – это двусоставные простые предложения именного типа, а предложения синтагматической структуры – глагольного типа [1.169-171].

Предложение парадигматической структуры в работах по синтаксису рассматривалось как «предложение-тождество» [2]. Предложение парадигматической структуры характеризуется как именное двусоставное предложение. Понятие лица, т.е. субъекта, выраженное подлежащими этих предложений, входит в семантическую структуру сказуемого. Понятие, выраженное сказуемым, шире понятия, выраженного подлежащим. В синтаксическом строении предложения парадигматической структуры выражаются ассоциативные логические соответствия (симметрия).

Неслучайно данный тип предложения по своей структуре фактически совпадает с логическим суждением. Старая логическая грамматика стремилась подогнать все остальные типы предложений под этот тип как наиболее соответствующий формально-логической схеме [3;4;5;6].

Основу грамматического строения предложений парадигматической структуры составляют две противоположные оппозитивные части – подлежащее и сказуемое, что характерно для предложений монопредикативного уровня синтаксиса. Лексемы, выступающие в позиции сказуемого, выражая значение общности, определяют лексемы, выражающие в позиции подлежащего, денотат которого относится к семантической структуре сказуемого.

Структурная тождественность предложений парадигматической структуры характерна для системы двусоставных простых предложений, в которых главные члены имеют одинаковую морфологическую характеристику.

Имеется ряд работ, где вопросы предложений парадигматической структуры изучены на материале простого предложения под названием «предложение тождество» [2], а также ряд работ, в которых данный вопрос поставлен на материале словосочетаний. Одна из них – это работа Л.Н.Мурзина [4]. Вот так

ТИЛШУНОСЛИК

рассматривается парадигматическая структура в словосочетаниях типа: *сын отца* (отец имеет сына) – *отец сына* (сын имеет отца). Л.Н. Мурзин подтверждает, что такая перестановка компонентов создаёт трудности, которые характеризуются экстралингвистическими факторами [4.109].

Предложения парадигматической структуры встречаются в синтаксическом строении всех языков, в том числе и узбекского. Они составляют отдельную своеобразную микросистему двусоставных именных предложений. В предложениях типа: «*Алишер Навоий ўзбек адабий тилининг асосчиси*» (*Алишер Навои – основоположник узбекского литературного языка*), «*Душанбе – Тоҷикистон Республикасининг пойтахти*» (*Душанбе – столица Республики Таджикистан*), «*Китоб – ёшларнинг энг яқин дўсти*» (*Книга – самый близкий друг молодёжи*) главные члены их структуры являются материально сходными и грамматически равноправными. Поэтому перестановка функциональных компонентов этих предложений вполне возможна, она не изменяет синтактико-семантическую характеристику конструкций данных предложений. Изменение в таких случаях происходит лишь в интонационной и стилистической характеристике между конструкциями эквивалентных по отношению к друг другу высказываний.

В предложениях парадигматической структуры предикативные связи присоединяются к постпозитивным функциональным членам предложения. При изменении позиции функциональных компонентов они не изменяют свои места, потому что будут заменены в последнем главном члене предложения: *Ёшларнинг яқин дўсти китобдир* // *Китоб ёшларнинг яқин дўстидир* (*Близкий друг молодёжи – это книга* // *Книга – это близкий друг молодёжи*).

Парадигматическая структура характерна и для конструкций отдельных сложноподчинённых предложений в узбекском языке. В данном случае парадигматическая структура имеет своеобразный характер: перестановка предикативных частей сложноподчинённых предложений не изменяет сигнификативную характеристику сложного предложения; синтагматическая позиция предикативных частей – «**придаточное пр.+главное пр.**» сохраняется абсолютно. Например, *Шамол қаердан эсса, сув ҳам ўша ердан оқади* – *Откуда дует ветер, оттуда протекает вода* (пословица), *Сиз қаерда яшасангиз, мен ҳам ўша ерда бўламан* – *Я буду там, где вы проживаете* (Мате Залка), *Қаерда кураш бўлмаса, у ерда ўсиш ҳам бўлмайди* – *Где не имеется старание, там отсутствует развитие* (из газеты) можно

переставить таким образом: *Сув қаердан оқса, шамол ҳам ўша ердан эсади* (*Откуда протекает вода, оттуда дует ветер*); *Мен қаерда бўлсам, Сиз ҳам ўша ерда яшайсиз* (*Вы проживаете там, где я буду*); *Қаерда ўсиш бўлмаса, у ерда кураш ҳам бўлмайди* (*Где отсутствует развитие, там не имеется старание*). При такой перестановке не изменяются грамматические характеристики сложноподчинённых предложений и их сигнификативные значения, а также не изменяются синтагматические позиции предикативных частей, в обоих случаях они имеют вид «**придаточное пр. + главное пр.**».

Характер «парадигматичности» структуры сложноподчинённых предложений отличается от «парадигматичности» структуры простых предложений. Парадигматичность структуры в простом предложении происходит между главными членами предложения: между подлежащим и сказуемым; а парадигматичность структуры в сложноподчинённом – между придаточным и главным предложениями. Поэтому при «парадигматичности» структур сложноподчинённого предложения синтагматические позиции предикативных частей не изменяются и сохраняются их сигнификативные характеристики. Изменения состоят в том, что при «парадигматичности» структуры сложноподчинённого предложения придаточная часть инвариантна и превращается по отношению к главной части в трансформную сложноподчинённое предложение.

При «парадигматичности» структуры сложноподчинённого предложения предикативные части в синтагматическом ряде сохраняют свои позиционные и функциональные характеристики, однако они отличаются в отношении характера денотативного плана. Например, при замене предикативных частей высказывания *Қаерда бахт бўлса, ўша ерда қўшиқ ҳам бўлади* – *Где имеется счастье, там и поётся песня* (Лермонтов) как в *Қаерда қўшиқ бўлса, ўша ерда бахт ҳам бўлади* – *Где поётся песня, там и имеется счастье* не наблюдается изменение семантико-синтаксического плана сложноподчинённого предложения. Изменяется характер предикативных частей: придаточная часть превращается в главную и наоборот. Но в таких случаях не изменяется денотативно-пропозиционная характеристика компонентов. Если мы определим денотацию придаточных частей с символом «**А**» и денотацию главных с символом «**Б**», то при перестановке предикативных частей не происходит изменения между «**А**» и «**Б**». Например, денотацией предложения *Қаерда бахт бўлса, ўша ерда қўшиқ ҳам бўлади* (*Где имеется счастье, там и поётся песня*) являются «**А**» и «**Б**». В

трансформном варианте данного предложения *Қаерда қўшиқ бўлса, у ерда бахт ҳам бўлади* (Где поётся песня, там и имеется счастье), его денотатами также являются «А» и «Б», а не «Б» и «А». Таким образом, в предложениях парадигматической структуры системы сложного предложения идентичность, неизменяемость синтаксического строения охватывает лишь синтаксические и синтагматические планы сложноподчинённых предложений. Любая перестановка функциональных частей не изменяет общую синтактико-сигнификативную характеристику сложноподчинённых предложений. Эта особенность характерна и для

предложений парадигматической структуры системы простого предложения. Так, в предложении *Душанбе – пойтахт* (Душанбе – столица) его «А» денотатом является подлежащее *Душанбе*, «Б» денотатом – сказуемое *пойтахт (столица)*. При изменении предложения *Пойтахт – Душанбе* (*Столица – Душанбе*) его «А» денотатом является сказуемое *Душанбе*, а «Б» денотатом – подлежащее *пойтахт (столица)*. В этих двух предложениях имеется идентичная синтаксическая и сигнификативная характеристика: позиции функциональных частей имеют вид: «*подлежащее+сказуемое*». Сравним:

1. позиция, функция, сигнификат
подлежащее
Душанбе
(денотат «А»)
Пойтахт
(денотат «Б»)
2. позиция, функция, сигнификат
придаточная часть
Қаерда бахт бўлса.
(денотат «А»)
Қаерда қўшиқ бўлса,
(денотат «Б»)

- позиция, функция, сигнификат
сказуемое
пойтахт
(денотат «Б»)
Душанбе
(денотат «А»)
- позиция, функция, сигнификат
главная часть
ўша ерда қўшиқ бўлади
(денотат «Б»)
ўша ерда бахт бўлади
(денотат «А»)

Парадигматическая структура характерна не для всех видов сложноподчинённого предложения в узбекском языке. Лишь часть сложноподчинённых предложений с придаточными места имеет такую особенность. Нельзя считать парадигматическими структуры таких предложений, как *Қаер обод бўлса, ўша ердан Москва кўринади* (Абдулла Каххар); *Ватан қаерга қўйса, ўша ерда маҳкам туришимиз керак* (И.Рахим). Они не имеют соответствующих эквивалентов, где были бы парадигматичны их синтаксические структуры. Их «искусственные» трансформы отражают логико-семантические планы, имеющиеся в

инвариантных конструкциях. В таком предложении, как *Совға қиммат эмас, қиммат – севги* (Подарок – не ценен, а ценна – любовь) тоже не наблюдается парадигматичность синтаксических структур. В конструкциях предложения подобного типа перестановка происходит в рамках внутри- функциональных (главных) частей предикативных единиц, а не самих предикативных частей в целом.

Сказанное выше свидетельствует о том, что предложения парадигматической структуры синтаксического строя каждого языка нуждаются в специальном монографическом рассмотрении.

Литература:

1. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Издательство МГУ, 1979.
2. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. – Л.: Наука, 1973.
3. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. – Л., 1974.
4. Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация. – Пермь, 1974.
5. Ревзин И.И. Логико-грамматический тип предложения тождества // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975.
6. Арутюнова Ю.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.

(Рецензент: А.Мамажонов, доктор филологических наук, профессор.)